

Принципы Тимонина

А. Л. МИХАЙЛОВ

Не так много осталось во ВНИИЭФ специалистов, рекрутированных в зарождавшийся ядерно-оружейный комплекс на стыке 40–50-х гг. XX века, вскоре после успешного испытания первого образца советской атомной бомбы РДС-1. Один из них — Леонид Михайлович Тимонин. Сейчас он почетный ветеран ВНИИЭФ, заместитель научного руководителя по вопросам специальной безопасности ядерного оружия, главный научный сотрудник Института экспериментальной газодинамики и физики взрыва (ИФВ). Доктор технических наук, профессор Л. М. Тимонин — лауреат Ленинской премии, дважды лауреат Государственной премии СССР, лауреат Государственной премии РФ им. маршала Г. К. Жукова, заслуженный деятель науки РФ, кавалер орденов Ленина и «Знак Почета», награжден многочисленными благодарностями и почетными грамотами Правительства страны и руководства Минсредмаша, Минатома и Росатома.

Леонид Михайлович — член НТС-2 Минатома, член НТС РФЯЦ-ВНИИЭФ, заместитель председателя секции № 3 по спецбезопасности НТС-2 Минатома, заместитель председателя НТС ИФВ. Он активно работает в двух диссертационных советах (ВНИИЭФ и ВНИИТФ), рассматривающих докторские диссертации, а также в экспертном совете ВАК.

Биография юбиляра, на первый взгляд, проста. Л. М. Тимонин родился в селе Кутьино Ново-Бураского района Саратовской области. В 1937 г. семья Тимониных переехала в г. Саратов, где в 1945 г. Леонид окончил с золотой медалью школу, а в 1950-м — с отличием физический факультет Саратовского государственного университета им. Чернышевского. Его коллегами по учебе в СГУ были будущие известные ученые ВНИИЭФ В. Г. Заграфов и Ф. Х. Насыров. Материалы студенческой научной работы Л. М. Тимонина были опубликованы в «Журнале физической химии» (1951. Т. XXV, вып. 2).

Свою трудовую деятельность во ВНИИЭФ (тогда КБ-11) Л. М. Тимонин начал в отделе К. И. Щелкина, где занимались газодинамической обработкой ядерных зарядов на блоках натуральных размеров. Эти исследования велись на внутренних полигонах КБ-11. Вскоре отдел возглавил Е. А. Негин. Кроме решения вышеназванной задачи, его сотрудники отвечали также за газодинамические вопросы полномасштабных натуральных испытаний на внешних полигонах и за испытания стойкости изделий в том объеме, в котором тогда требовалось. Напомним, что специализированные испытатель-

ские подразделения в те годы еще не были созданы. Как видим, эти занятия были далеки от теории кинетики химических реакций, которой занимался Л. М. Тимонин в университете. Тем не менее вписался он в тематику отдела столь удачно, что в 1955 г., после перевода Е. А. Негина на должность заместителя главного конструктора, возглавил этот отдел и руководил им до 1967 г. Коллегами Леонида Михайловича были такие известные в отрасли люди, как В. К. Боболев, Герой Социалистического Труда, первый начальник газодинамического сектора 3, впоследствии главный инженер Пятого главка МСМ, а затем заместитель Н. Н. Семенова, начальник лаборатории ИХФ АН СССР; В. И. Жучихин, заместитель главного конструктора Уральского ядерного центра ВНИИП, впоследствии автор первых книг о создателях ядерного оружия; А. Д. Захаренков, заместитель министра среднего машиностроения; Г. А. Цырков, начальник Пятого главка МСМ. Рядом с ними работали десятки других специалистов, обладатели менее громких имен, но это были те, кто составлял ядро направления, отвечавшего во ВНИИЭФ за отработку и испытание зарядов. Часть этих людей (Л. М. Тимонин часто говорит о них: «Лучшие специалисты») через некоторое время была направлена на Урал, во ВНИИП, для развертывания там аналогичных работ.

Я пришел во ВНИИЭФ, в этот же отдел 25, студентом-дипломником МИФИ в 1968 г., всего через несколько месяцев после того, как Л. М. Тимонин был назначен начальником газодинамического отделения (тогда сектора № 3). В отделе жив был еще особый дух — боевой настрой коллектива, занимавшегося практически всеми насущными вопросами разработки зарядов. В рассказах сотрудников постоянно упоминался Леонид Михайлович — и как руководитель, и как непремный участник команды отдела по многим видам спорта: шахматы, баскетбол, настольный теннис и другие. Помню, он еще не один год, будучи большим начальником и уже доктором наук, со всем пылом отдавался соревновательному спортивному азарту. Такое время — азарт был во всем: и в работе, и в отдыхе. Начальником сектора Л. М. стал в 39 лет — молодой начальник молодого сектора. Времена застоя еще не наступили. Сейчас бывший отдел Тимонина — крупнейший в ИФВ, с обширной тематикой, под стать некоторым отделениям ВНИИЭФ. В связи с этим не могу не восхититься «мудростью» многолетних требований к штатным расписаниям во ВНИИЭФ: чтобы быть начальником отдела у теоретиков, где нет никакого

хозяйства, никаких установок, никаких видов опасности, достаточно иметь штат 3–5 человек; чтобы стать начальником конструкторского отдела — «особенности» те же — нужно возглавить 15–20 человек; а начальник-экспериментатор, обладающий всем «букетом» хлопот, должен иметь в подчинении не менее 45 сотрудников; иначе, вероятно, не почувствуешь «тяжесть шапки Мономаха»! Тимонину во все годы его начальствования удавалось нести этот крест достойно.

Л. М. Тимонин стал четвертым начальником сектора и проработал на этом посту дольше всех. Через его руки прошли практически все изделия ВНИИЭФ, кроме первого, испытанного в 1949 г., когда Л. М. еще учился.

Основным направлением деятельности Л. М. Тимонина является газодинамическая отработка ядерных зарядов и исследования их специальной безопасности. Научный диапазон рассматриваемых им задач широк и охватывает различные направления: от исследования свойств веществ, сжатых сильными ударными волнами, измерений энерговыделения ядерных взрывов до проведения полного цикла газодинамических исследований и испытаний ВВ, ядерных зарядов и их узлов, облучательных опытов, создания новых методов, стендов, аппаратуры для проведения испытаний и опытно-конструкторских работ. В отделении проведены десятки тысяч опытов, направленных на исследование экстремальных состояний вещества и создание ядерных зарядов.

Руководители бывают двух видов. Один организует работу так, что, кажется, уйди он — и мир рухнет, то есть все на нем якобы держится. А есть другие, которые дирижируют настолько умело, что их вроде бы и не видно. Вот Тимонин к таким и относится. Я считаю, что руководители второго типа приносят гораздо больше пользы, потому что под их руководством вырастают личности. Чем отличается наш газодинамический сектор — Институт физики взрыва? Тем, что каждый начальник отдела был личностью. Достаточно их назвать, и все становится ясно: Л. В. Альтшулер, С. Б. Кормер, В. К. Чернышев, В. Н. Лобанов, Л. В. Фомичева, Р. Ф. Трунин, Д. М. Тарасов — можно перечислять до бесконечности. И многих знают больше, чем Леонида Михайловича, потому что таков стиль его работы.

Нужно отметить его умение принимать жесткие нетривиальные решения. В начале 80-х гг. при проведении испытаний на Севере в связи с вопросами экологической безопасности возникла очень острая ситуация: проводить или не проводить эксперимент. Председатель Государственной комиссии Г. А. Цырков задал вопрос: «Кто возьмет на себя решение?» Л. М. Тимонин был заместителем руководителя испытаний, он сказал: «Я беру ответственность на себя». Испытание прошло успешно, после этого около ста сотрудников нашего института и Московского института теплотехники были награждены орденами и медалями. Часть из них удостоены Государ-

ственной премии. Леонид Михайлович ею не был награжден. Имелась формальная причина — незадолго до этого ему вручили Госпремию, а согласно неофициальным правилам требовалось выдержать «мораторий». Еще одна его черта — он лаконичен, исклчительно четко в формулировках. Тимонин пишет кратко, выражает самую суть, и так же он принимает решения — коротко и обоснованно.

В свое время В. А. Белугин, будучи директором, ворчал по нашему поводу: мол, слишком демократичное отделение. У нас в ИФВ много неординарных личностей, каждый — со своей точкой зрения. Такова школа Тимонина. Проявлением особенностей этой школы были яркие НТС, председателем которых являлся Л. М., пока был начальником отделения. Наши НТС всегда проходили бурно, с живым обсуждением, с полемикой, но никогда не велось так называемой подковой борьбы. В создание такой атмосферы большой вклад внес именно Тимонин. Но если необходимо, он жестко отстаивает свою точку зрения. Один из принципов Тимонина — он всегда подписывал заявление сотрудника об уходе, особенно если человек шел на повышение, но назад никогда не брал.

Он очень пунктуален не только в выражениях, но и в действиях. У нас НТС проходят раз в квартал, и многие более молодые члены, бывает, прогуливают, а Леонид Михайлович пунктуален и точен. Это ему, видимо, здорово помогало в работе. Если вы хотите получить какую-нибудь справку, скажем, по работам 1963 г., обращайтесь к Тимонину. Он полистает свои рабочие тетради и найдет нужные вам материалы.

Научные достижения Л. М. Тимонина отмечены многими наградами. Но ни разу за годы совместной работы я не заметил за ним этой «слабости» — стяжательства и страсти к коллекционированию наград. Недавно мы выдвигали на Госпремию, а потом на премию Правительства РФ работу, незаслуженно обойденную подобной наградой. Это методическая работа, но такая, которой отрасль пользуется уже почти полвека! Очень существенный, может быть, определяющий вклад в нее сделал в свое время Л. М. Тимонин. Но он попросил не включать его в авторский коллектив, сказав: «У меня достаточно наград». И все-таки в канун юбилея Леонид Михайлович вновь награжден — теперь уже отраслевым нагрудным знаком «И. В. Курчатова» 1-й степени!

Пожелаем же Леониду Михайловичу на пороге девятого десятка лет здоровья, благополучия, сохранения бодрости духа и успехов во всех его делах! Принципы Тимонина помогают нам жить и работать.

МИХАЙЛОВ Анатолий Леонидович — директор Института экспериментальной газодинамики и физики взрыва (ИФВ) РФЯЦ-ВНИИЭФ, доктор техн. наук